

Бездоговорное и безучетное потребление электрической энергии и последствия его выявления

Аннотация. В настоящей статье проанализирована практика рассмотрения дел, связанных с безучетным и бездоговорным потреблением электрической энергии. Проведенный анализ судебных дел позволил сделать вывод о том, что при решении спорных вопросов суды следуют принципу соблюдения баланса экономических интересов потребителей и поставщиков электрической энергии, закрепленному в п. 1 ст. 6 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике». Вместе с тем данный принцип реализуется не в полной мере, поскольку механизм начисления платы за бездоговорное и безучетное потребление электрической энергии нуждается в существенной корректировке.

В данной статье обозначаются проблемы исчисления начального и конечного сроков бездоговорного и безучетного потребления электроэнергии, рассматривается вопрос о возможности и необходимости учета форс-мажорных обстоятельств, повлекших безучетное потребление электроэнергии, а также правовой природы требований, возникающих вследствие бездоговорного и безучетного потребления электроэнергии.

Ключевые слова: бездоговорное, безучетное потребление электроэнергии, начальный и конечный срок, основные положения функционирования рынков электроэнергии, кондиционное требование, неосновательное обогащение, компенсация.

**Наталья Михайловна
ФРОЛОВА,**

кандидат юридических
наук, доцент,
доцент кафедры
гражданского права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
nmfrolova@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2021.87.11.185-193

N. M. FROLOVA,

Cand. Sci. (Law), Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
nmfrolova@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Non-contractual and Unaccounted-for Consumption of Electric Energy and the Consequences of their Detection

Abstract. This article identifies the problems of calculating the initial and final terms of non-contractual and unaccounted electricity consumption, considers the possibility and necessity of taking into account force majeure circumstances that led to unaccounted electricity consumption, and the legal

© Н. М. Фролова, 2021

nature of the requirements arising from non-contractual and unaccounted electricity consumption.

Keywords: *non-contractual, unaccounted electricity consumption, the initial and final term, the main provisions of the functioning of electricity markets, a conditional claim, unjustified enrichment, compensation.*

Споры, касающиеся бездоговорного и безучетного потребления электроэнергии, являются одной из распространенных категорий споров, что обусловлено в первую очередь несоразмерностью взыскиваемых вследствие бездоговорного и безучетного потребления электроэнергии денежных средств по сравнению с теми убытками, которые несут энергоснабжающие организации.

Период времени, в течение которого осуществляется **бездоговорное** потребление электроэнергии в виде самовольного подключения энергопринимающих устройств к объектам электросетевого хозяйства, определяется с *даты предыдущей контрольной проверки технического состояния объектов электросетевого хозяйства* в месте, где позже был выявлен факт бездоговорного потребления электрической энергии, до даты выявления факта бездоговорного потребления электроэнергии и составления акта о неучтенном потреблении электрической энергии (п. 189 Основных положений функционирования розничных рынков электроэнергии¹).

Совсем иной подход в расчете периода **безучетного** потребления электроэнергии (обусловленный тем, что при таком потреблении электроэнергии имеются договорные отношения между энергоснабжающей организацией и потребителем и должны быть установлены приборы учета электроэнергии) закреплен в п. 187 Основных положений функционирования розничных рынков электроэнергии. Согласно данному пункту объем безучетного потребления электроэнергии определяется с *даты предыдущей проверки прибора учета* (в случае если такая проверка не была проведена в запланированные сроки, то с даты, не позднее которой она должна быть проведена в соответствии с настоящим документом) до даты выявления факта безучетного потребления электроэнергии и составления акта о неучтенном потреблении электроэнергии.

На практике возник вопрос, *как исчисляется начальный срок безучетного потребления электроэнергии, если проверка прибора учета не была проведена сетевой организацией* (гарантирующим поставщиком) в установленный срок?

Верховный Суд РФ, рассматривая данный вопрос, в п. 39 Обзора судебной практики № 3 (2019), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019, обратил внимание, что положение п. 195² Основных положений

¹ Постановление Правительства РФ от 04.05.2012 № 442 (ред. от 28.12.2021) «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии» (вместе с Основными положениями функционирования розничных рынков электрической энергии, Правилами полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии).

² В настоящее время (после вступления в силу постановления Правительства РФ от 18.04.2020 № 554 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской

функционирования розничных рынков электроэнергии, устанавливающего способ и порядок расчета платы за неучтенный ресурс, с одной стороны, направлено на стимулирование потребителей энергетических ресурсов к энергосбережению путем удержания от несанкционированного вмешательства в работу прибора учета и в случае причинения реального имущественного вреда поставщику ресурса (сетевой организации) служит допустимым механизмом его возмещения, а с другой — стимулирует сетевую организацию (гарантирующего поставщика) к своевременному и надлежащему исполнению вытекающих из требований законодательства обязанностей по проведению проверок приборов учета, принятию мер к выявлению нарушений и уменьшению потерь.

Таким образом, по мнению Верховного Суда РФ, закрепленное в п. 187 Основных положений функционирования розничных рынков электроэнергии правило о начальном сроке безучетного потребления электроэнергии, если проверка прибора учета не была проведена сетевой организацией (гарантирующим поставщиком), направлено на обеспечение баланса интересов потребителя и энергоснабжающей (ресурсоснабжающей) организации.

В соответствии с абз. 2 п. 172³ Основных положений функционирования розничных рынков электроэнергии, проверки расчетных приборов учета должны проводиться не реже 1 раза в год. Императивно установленный максимальный срок для проведения следующей проверки, исходя из положений ст. 190—192 ГК РФ, начинается *со следующего дня после проведения предыдущей проверки* и истекает в соответствующие число и месяц года, следующего за годом последней проверки.

Верховный Суд РФ не согласился с доводом о том, что сетевые организации вправе проводить проверки в течение календарного года, следующего после года, в котором проверка проводилась. В пунктах 172 и 195 Основных положений функционирования розничных рынков электроэнергии понятие «календарный год» не используется, но присутствует в тексте данного нормативного акта применительно к другим правам и обязанностям субъектов электроэнергетики.

Исходя из вышесказанного, Верховный Суд РФ пришел к выводу, что «буквальное содержание названных пунктов позволяет сделать вывод о том, что при установлении факта безучетного потребления совокупный период неучтенного потребления должен определяться с даты предыдущей проверки (если она была проведена и соответствующая дата не выходит за пределы 12 месяцев) или с даты, не позднее которой проверка приборов учета должна была быть проведена (если она не проведена и/или дата проверки выходит за пределы 12 месяцев), до даты выявления факта и составления акта о неучтенном потреблении».

Позиция Верховного Суда РФ находит свое отражение в судебных актах нижестоящих судов.

Федерации по вопросам совершенствования организации учета электрической энергии») правило, которое содержалось в п. 195 Основных положений функционирования розничных рынков электроэнергии, закреплено в п. 187.

³ После вступления в силу постановления Правительства РФ от 18.04.2020 № 554 правило, которое содержалось в п. 172 Основных положений функционирования розничных рынков электроэнергии, закреплено в его п. 170.

Арбитражный суд г. Москвы, разрешая спор между АО «Мосэнергосбыт» и УФАС по г. Москве (дело № А40-128514/2019) в части периода, за который необходимо выставить счет за безучетное потребление электроэнергии, обратил внимание на следующее. Предшествующая проверка приборов учета абонента (ЖСК «Таежный») на объекте была проведена АО «Мосэнергосбыт» 11.03.2014, следовательно, согласно положениям п. 195⁴ Основных положений функционирования розничных рынков электроэнергии проверка приборов учета по объекту должна была проводиться в 2015 г., не позднее 11.03.2015, однако в установленный срок такая проверка не проведена.

Таким образом, период безучетного потребления электрической энергии в соответствии с п. 172⁵ Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии должен был быть установлен с *момента последнего дня срока проведения проверки прибора учета* до момента выявления безучетного потребления, т.е. с 11.03.2015 по 05.10.2015.

Неправильное определения периода безучетного потребления электроэнергии АО «Мосэнергосбыт» стало основанием для вынесения Управлением Федеральной антимонопольной службы по г. Москве правомерного решения от 09.04.2019, в соответствии с которым в действиях АО «Мосэнергосбыт» установлен факт нарушения ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», выразившегося в злоупотреблении доминирующим положением на рынке реализации электрической энергии на территории г. Москвы путем выставления счета от 31.10.2015 № Э-61-50621 на оплату стоимости безучетного потребления электрической энергии и совершения действий по понуждению к оплате указанного счета путем направления в адрес потребителя уведомления об ограничении режима потребления электрической энергии от 15.09.2017 № 19563, что привело к ущемлению интересов ЖСК «Таежный».

В соответствии с ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей.

Позицию Арбитражного суда г. Москвы, признавшего решение УФАС по г. Москве правомерным, поддержал и Арбитражный суд Московского округа от 03.06.2020 № Ф05-3704/2020 по делу № А40-128514/2019, оставив решение Арбитражного суда г. Москвы в силе.

На практике возникает и другой вопрос: *может ли быть иной конечный срок безучетного потребления электроэнергии, кроме даты выявления безучетного потребления электроэнергии и составления акта о неучтенном потреблении*, например, дата срыва пломбы в связи с форс-мажорными обстоятельствами (пожар, наводнение, землетрясение и т.д.).

С одной стороны, правило п. 187 Основных положений функционирования розничных рынков электроэнергии — императивно и не содержит оговорок

⁴ В редакции, действовавшей на дату проведения проверки приборов учета электроэнергии.

⁵ В редакции, действовавшей на дату проведения проверки приборов учета электроэнергии.

относительно того, что при расчете периода безучетного потребления электроэнергии должна учитываться дата срыва пломбы с прибора учета электроэнергии, если такую дату можно объективно установить.

С другой стороны, из Гражданского кодекса РФ следует, что потребитель должен отвечать только за неправомерные действия, поэтому, если безучетное потребление электроэнергии произошло в результате форс-мажорных обстоятельств или действий третьих лиц, то это должно учитываться при расчете периода безучетного потребления электроэнергии: период действия форс-мажорных обстоятельств должен исключаться из периода безучетного потребления электроэнергии.

В этой связи интересно судебное дело, где потребитель, прося снизить плату за безучетное потребление электроэнергии, ссылался на то, что пломба была сорвана в результате пожара.

Предприниматель С. В. Трусова — владелица магазина, которой было предъявлено требование о взыскании задолженности за безучетное потребление электроэнергии за период с 11.10.2018 по 10.01.2019, считая его необоснованным, обратила внимание на то, что пломба на приборе учета электроэнергии была сорвана вследствие возгорания проводки, в целях исключения дальнейшего распространения огня.

При рассмотрении данного спора суды акцентировали внимание на следующем:

- выяснении, что является достоверным доказательством случившегося пожара;
- поведении потребителя после пожара (его взаимодействии с сетевой организацией), которое требуется от него в силу п. 145 Основных положений функционирования розничных рынков электроэнергии.

Четвертый арбитражный апелляционный суд в постановлении от 05.11.2020 (дело № А78-28/2020) указал, что к доказательствам, которые достоверно подтверждали бы факт срыва пломбы 15.12.2018 и не вызывали бы у суда обоснованных сомнений в их достоверности, не относится ни справка администрации сельского поселения о пожаре, ни свидетельские показания, тем более что свидетели — работники ответчицы, т.е. заинтересованные в исходе дела лица.

Доказательствами пожара является акт о пожаре, иные документы, составляемые в ходе административного производства, возбужденного по факту пожара.

Но главное, что должно учитываться при определении периода безучетного потребления электроэнергии, — это поведение потребителя после пожара.

Согласно п. 145 Основных положений функционирования розничных рынков электроэнергии обязанность по обеспечению эксплуатации установленного и допущенного к эксплуатации прибора учета, сохранности и целостности прибора учета, а также пломб и (или) знаков визуального контроля, по снятию и хранению его показаний, своевременной замене возлагается на собственника такого прибора учета. При этом под эксплуатацией прибора учета для целей настоящего документа понимается выполнение действий, обеспечивающих функционирование прибора учета в соответствии с его назначением на всей стадии его жизненного цикла со дня допуска в эксплуатацию до выхода из строя, включающих в том числе осмотра прибора учета, техническое обслуживание (при необходимости) и проведение своевременной поверки.

Неисполнение потребителем закрепленной законодателем обязанности по обеспечению сохранности пломб средств измерения, установленных с целью защиты от несанкционированного доступа, если это не вызвано действием непреодолимой силы, лишает достоверности учет электроэнергии, осуществляемый соответствующим прибором учета.

Таким образом, даже если пломба на приборе учета была сорвана в целях предотвращения пожара, ответчице надлежало незамедлительно уведомить об этом энергоснабжающую организацию. Ответчица этого не сделала ни 15.12.2018, когда произошел пожар, ни на следующий день и продолжала использовать электрооборудование с нарушенным узлом учета до того момента, пока этот факт не был выявлен третьим лицом в ходе проверки.

Позиция Четвертого арбитражного апелляционного суда, изложенная в постановлении от 05.11.2020 № 04АП-5003/2020, была поддержана Арбитражным судом Восточно-Сибирского округа (постановление от 25.02.2021 № Ф02-550/2021).

Установленные законодателем *последствия бездоговорного и безучетного потребления электроэнергии* являются достаточно жесткими и составляют денежные требования в размерах, в несколько сотен и тысяч раз превышающих фактическую стоимость потребления электроэнергии за спорный период времени.

Однако тезис о том, что размер платы за бездоговорное и безучетное потребление электроэнергии существенно превышает размер убытков — стоимость фактического энергопотребления в подавляющем числе случаев судами отклоняется:

- со ссылкой на природу бездоговорного и безучетного потребления электроэнергии как кондикционного обязательства⁶;
- со ссылкой на то, что законодатель нормативно закрепил формулу, по которой определяется объем бездоговорного и безучетного потребления электроэнергии и не предусмотрел определение объема такого потребления с учетом фактического режима потребления электроэнергии;
- со ссылкой на постановление Конституционного Суда РФ от 13.12.2016 № 28 и определение Конституционного Суда РФ от 10.10.2017 № 2256-О, в которых говорится о специальных способах защиты.

На наш взгляд, плата за бездоговорное и безучетное потребление электроэнергии является не кондикционным, а специальным требованием.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в постановлении от 13.12.2016 № 28-П, определении от 10.10.2017 № 2256-О, если в силу специфики объектов права лицо ограничено как в возможности контролировать соблюдение его имущественных прав и выявлять допущенные нарушения, так и в возможности установить точную или по крайней мере приблизительную величину понесенных им убытков, *введение законодателем специальных способов защиты нарушенного права*, включая компенсацию, которая может превышать размер фактически причиненных убытков, *нельзя признать мерой, несовместимой с основными началами гражданского законодательства*.

⁶ Старченкова В. В. О некоторых вопросах, связанных с рассмотрением споров о взыскании платы за бездоговорное потребление электрической энергии // Арбитражные споры. 2021. № 1.

Со ссылкой на правовую позицию Конституционного Суда РФ, изложенную в постановлении от 13.12.2016 № 28-П, Арбитражный суд Северо-Западного округа оставил в силе постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.01.2001 по делу № А56-1882/2020, который удовлетворил требования ПАО «Россети Ленэнерго» и взыскал с администрации муниципального образования «Пудомягское сельское поселение» Гатчинского муниципального района Ленинградской области 7 млн руб. неосновательного обогащения в виде стоимости бездоговорного потребления, а также проценты за пользование чужими денежными средствами, в то время как ответчик полагал, что максимальная стоимость фактического потребления электроэнергии не превышает 320 тыс. руб.

Позиция законодателя — нормативно закрепить формулу расчета платы за бездоговорное и безучетное потребление электроэнергии в ситуации, когда невозможно установить объем фактического потребления при отсутствии/неисправности прибора учета, когда бездоговорное и безучетное потребление электроэнергии носит хотя и не массовый, но и не единичный характер, понятна. Кроме того, нормативно установленная формула расчета платы за бездоговорное и безучетное потребление электроэнергии существенно снижает издержки энергоснабжающих/сетевых организаций, поскольку для установления фактического объема потребления энергоресурсов потребовалось бы проведение экспертизы.

Однако насколько попытка суда обосновать сверхвысокую плату за бездоговорное и безучетное потребление электроэнергии ссылкой на позицию Конституционного Суда РФ, изложенную в постановлении от 13.12.2016 № 28-П, определении от 10.10.2017 № 2256-О удачна?

Во-первых, Конституционный Суд РФ говорит о специальных способах защиты, которые применимы в случаях, когда лицо ограничено как в возможности контролировать соблюдение его имущественных прав и выявлять допущенные нарушения, так и в возможности установить точную или, по крайней мере, приблизительную величину понесенных им убытков.

Убытки, неосновательное обогащение Конституционный Суд РФ к специальным способам защиты не относит. Из буквального прочтения постановления Суда от 13.12.2016 № 28-П и определения от 10.10.2017 № 2256-О следует, что под специальными способами защиты Конституционный Суд РФ понимает плату за бездоговорное и безучетное потребление электроэнергии, компенсацию за незаконное использование товарного знака (ст. 1515 ГК РФ).

И в этом Конституционный Суд РФ прав, поскольку размер неосновательного обогащения ограничен стоимостью сбереженного/приобретенного имущества, что следует из ч. 1 ст. 1102 ГК РФ, согласно которой лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение).

Возникает вопрос, почему истцы — энергоснабжающие/сетевые организации и суды плату за бездоговорное и безучетное потребление электроэнергии квалифицируют как неосновательное обогащение, несмотря на то, что в ст. 1102 ГК РФ условий для такой квалификации нет?

Дело в том, что квалификация платы за бездоговорное и безучетное потребление как неосновательного обогащения дана в п. 189 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, согласно которому при отказе лица, осуществившего бездоговорное потребление электрической энергии, от оплаты указанного счета стоимость электрической энергии в объеме бездоговорного потребления электрической энергии взыскивается с такого лица сетевой организацией в порядке взыскания неосновательного обогащения на основании акта о неучтенном потреблении электрической энергии и счета для оплаты стоимости электрической энергии в объеме бездоговорного потребления электрической энергии.

Во-вторых (и это главное), хотя Конституционный Суд РФ полагает, что введение законодателем специальных способов защиты нарушенного права, включая компенсацию, которая может превышать размер фактически причиненных убытков, нельзя признать мерой, не совместимой с основными началами гражданского законодательства, *реалии — сверхдоходы от реализации специальных способов защиты — заставляют Конституционный Суд РФ возвращаться к вопросу о допустимых/необходимых ограничениях размеров специальных способов защиты.*

Такой возврат был осуществлен в постановлении Конституционного Суда РФ от 24.07.2020 № 40-П, в п. 5 которого были высказаны следующие основные мысли:

- с учетом штрафного характера компенсации, предусмотренной ст. 1515 ГК РФ, и преследуемых при ее применении публичных целей нельзя не учитывать предпринятые таким лицом необходимые меры и проявление им разумной осмотрительности, чтобы избежать неправомерного использования объекта интеллектуальной собственности, права на который принадлежат другому лицу;
- поскольку в условиях правовой неопределенности отсутствие у суда правомочия при наличии побуждающих к тому обстоятельств снизить размер компенсации, исчисленной указанным способом, может привести, вопреки конституционным требованиям справедливости и равенства, к явной несоразмерности налагаемой на ответчика имущественной санкции ущербу, причиненному правообладателю, и тем самым к нарушению баланса их прав и законных интересов, которые защищены ст. 17 (ч. 3), 19 (ч. 1 и 2), 34 и 55 (ч. 3) Конституции РФ, следует признать, что пп. 2 п. 4 ст. 1515 ГК РФ не соответствует Конституции РФ.

Как было сказано выше, суды при рассмотрении споров, связанных с бездоговорным и безучетным потреблением электроэнергии, нередко при обосновании размера взыскиваемой платы за такое потребление ссылаются на постановления и определения Конституционного Суда РФ, где рассматривается вопрос о том, всегда ли специальные способы защиты (в частности, предусмотренные ст. 1515 ГК РФ, к которым суды относят и плату за бездоговорное и безучетное потребление электроэнергии) совместимы с основными началами гражданского законодательства.

Таким образом, если, по мнению судов, плата за бездоговорное и безучетное потребление электроэнергии сходна по своей природе с компенсацией по ст. 1515 ГК РФ, то в части обоснования разумности такой платы следует руководствоваться выводами, содержащимися в постановлении Конституционного Суда РФ от 24.07.2020 № 40-П.

Суд в данном постановлении указывает, что при определении размера компенсации законодатель может прибегнуть к такой юридической конструкции, как

двукратный коэффициент относительно стоимости права использования товарного знака, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака, при условии применения судами отвечающих смыслу гражданского законодательства и правовым позициям, выраженным в настоящем постановлении, критериев сопоставимости обстоятельств нарушения с условиями такого правомерного использования.

Арбитражный суд Северо-Западного округа, рассуждая подобным образом, подчеркнул в постановлении от 27.05.2021 по делу № А56-1882/2020, что Основными положениями функционирования розничных рынков электрической энергии «не предусмотрено определение объема бездоговорного потребления электроэнергии с учетом фактического режима ее потребления». Следовательно, довод ответчика о неправомерном определении истцом стоимости бездоговорного потребления, исходя из количества часов потребления электроэнергии 24 часа в сутки, без учета фактического времени работы уличного освещения, основан на неправильном применении норм права. Тем не менее суд вернулся к вопросу о том, когда и какие доказательства *фактического объема потребления электроэнергии* были представлены ответчиком.

Арбитражный суд Северо-Западного округа обратил внимание, что суд первой инстанции предлагал ответчику представить доказательства режима работы уличного освещения, внедоговорное использование которого ответчиком стало основанием для судебного разбирательства.

Однако ответчик данные доказательства суду первой инстанции не представил.

Возможно, данным тезисом Арбитражный суд Северо-Западного округа хотел всего лишь указать на допущенное ответчиком процессуальное бездействие, допустимое, но повлекшее для него негативные последствия, и обосновать отказ в исследовании доказательства фактического объема потребления электроэнергии на стадии кассационного обжалования судебных актов.

Однако можно предположить, что Арбитражный суд Северо-Западного округа допустил возможность учета нижестоящими судами фактического объема потребления электроэнергии при применении судебных актов, если соответствующие доказательства ответчиком были представлены.

На наш взгляд, когда плата за бездоговорное и безучетное потребление электроэнергии многократно превышает размер убытков, причиненных энерго-снабжающим/сетевым организациям таким потреблением, формальный подход к разрешению подобных споров недопустим.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Старченкова В. В.* О некоторых вопросах, связанных с рассмотрением споров о взыскании платы за бездоговорное потребление электрической энергии // Арбитражные споры. — 2021. — № 1.
2. *Щуринова С. Ю.* О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении споров о взыскании стоимости безучетно потребленной электрической энергии // Арбитражные споры. — 2020. — № 2.

